

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.5, 321

DOI: 10.17223/1998863X/39/20

Д.И. Гигаури

ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: К ПАМЯТИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Описываются механизмы становления нового идеологического и символического пространства советского государства. Выявлены ключевые аспекты построения советской идентичности и роль визуально-художественных средств в идейном обрамлении и легитимации политической власти. Прослеживается преемственность советских коммеморативных практик в современной политике памяти в России. Делается вывод о том, что актуализация событий начала XX века в государственном праздничном дискурсе способствует консолидации национального сообщества России. Ключевые слова: идеология, символическое пространство, революция, политика памяти, репрезентация власти.

В 2017 году в России отмечают 100-летний юбилей Февральской и Октябрьской революций. Сам факт, что данные события не были исключены из дискурса исторической памяти, свидетельствует о том, что правящие элиты заинтересованы в сохранении культурной преемственности с предшествующими эпохами, несмотря на то, что оценки событий того времени разнятся и весьма неоднозначны [1].

Необходимо подчеркнуть, что на данный момент 7 ноября (День Октябрьской революции) является официальной памятной датой, которая входит в перечень государственных праздничных дней согласно Федеральному закону от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [2] и является неотъемлемой частью символической политики российского государства. Однако с появлением Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации», так называемый «День согласия и примирения» начиная с 2005 года больше не является выходным днем [3]. Тем не менее в связи со столетним юбилеем на данную дату запланированы многочисленные публичные мероприятия по всей стране как культурного, так и общественно-политического характера [4]. В связи с этим возрастает интерес к культуре советского периода и тем ее формам, которые унаследовало современное российское государство.

Как известно, с распадом Советского Союза и наступлением демократических преобразований в России отсутствует главенствующая идеология, что закреплено в статье 13 Конституции РФ. Однако идейное пространство политики, которое задает вектор развития страны, не остается пустым и неизменно заполняется властвующими элитами.

Важно отметить, что культура и идеология представляют собой субъективные, неинституциональные формы, включенные в политику и оказывающие влияние на формирование и изменение политической системы. Политическая культура любого общества имеет глубоко уходящие в историю корни. Так, Р. Арон, вводя переменные для изучения конституционно-плюралистических режимов, за неимением более точного термина обозначил то, что представляет собой политическая культура, как «историческое окружение политической системы»: «Каждая политическая система испытывает влияние, иногда определяющее, конгломерата традиций, ценностей, образов мыслей, присущих каждой стране» [5. С. 92].

Поэтому внимание ученых, исследующих данный феномен, приковано к ключевым культурным «переменным» общества, которые претерпевают движение времени, сохраняясь даже при смене политических режимов, и оказывают влияние на современность. Политическая культура представляет собой, таким образом, «ценностный» ореол политической системы.

Рассматривая события XX столетия, необходимо отметить, что переход от монархического режима к советскому ознаменовал собой становление новой российской культуры, которую на ее первоначальном этапе можно охарактеризовать как революционную. Изменения коснулись всех сфер общественной жизни, в стороне не остались ни искусство, среди которого музыка, живопись, кинематограф, архитектура, ни экономическая система, ни даже сам гражданский образ жизни – все отныне было подчинено идеологическому диктату построения нового общества, общества будущего социалистического толка [6. С. 30–41].

Однако исследователи подчеркивают, что невзирая на изменение внешних форм обрядов и культуры, внутреннее ее содержание (семантика) во многом сохраняло прежние традиции или, по крайней мере, совокупность принципов, их организующих, поскольку архетипы трудно искоренимы из общественного сознания, несмотря на коренные революционные преобразования.

Так, например, крестные ходы превратились в массовые шествия и демонстрации, где знамена с изображением Христа были заменены портретами Маркса и Энгельса, Ленина и других советских руководителей. Изменилась внешняя обрядовая форма, но скрепляющие общество механизм и принцип были сохранены [7. С. 70–71]. Руководство страны во многом понимало, что полный отказ от привычного культурного уклада привел бы к сопротивлению в народной массе, которая в скором времени могла бы отказаться от выбранного революционного курса и вернуться в своих предпочтениях к старому режиму. По этой причине все преобразования в обществе осуществлялись размеренно и целенаправленно.

XX век в России, в период советского правления, может быть охарактеризован как век господства идеологии, где важно не столько ее содержание, сколько те воздействия, которые она оказывала на умы людей [8. С. 30].

Именно с приходом к власти большевиков возникает новый язык «Новояз» с характерными для него массовыми аббревиатурами (начиная от названий государственных учреждений и заканчивая бытовыми фразами), новые формы искусства, утверждающие новый мир – авангард, которые проникают

в характерную массовую «рекламу» того времени – социалистическую пропаганду, среди которой такие формы воздействия на сознание граждан, как революционные плакаты, государственные теле- и радиопередачи, политинформация и общественные собрания.

Изменяется даже календарь, по которому живет советское государство, вводятся новые, коренным образом отличные по смысловому наполнению, революционные праздники, восхваляется диктат партии большевиков, которая одержала победу в революционной борьбе над «угнетателями народа» (царями), искореняется православие и другие религии [9. С. 79]. Новому руководству было важно ликвидировать не только старые институты, существовавшие при царском режиме, но и сами символы, которые отражали в народном сознании монархическую эпоху.

Так, к примеру, декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г., получивший название «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», отменял религиозные обряды, присяги и клятвы, которые традиционно сопровождали важнейшие государственные и публично-правовые мероприятия. В ходе первых Первомайских демонстраций, митингов и шествий была апробирована эмблема, изображающая Серп и Молот, которая впоследствии легла в основу герба советского государства [10. С. 288–294].

Повседневная советская публичная политика после 1917 года имела в своей повестке систему мер по репрезентации нового социалистического государства символическими средствами. Идеологическую сферу наряду с политическими репрессиями наполняли задачи по формированию положительного образа государства и его трансляции в массовое сознание. Культура России, таким образом, была насыщена пропагандой коммунистических идей, посредством которой осуществлялась агитация за принципиально иное устройство государства и разъяснялись новые принципы относительно того, как будут функционировать общество и власть [11. С. 31]. Политическая власть приобретает в то время эстетический характер, литература и искусство ставятся на служение государственным задачам, используются драматургия, режиссура и многочисленные театральные эффекты, реализованные в массовых и коллективных действиях, ритуалах и монументальной пропаганде, а также в кинематографе [12. С. 125].

Советские праздники тоже утверждали мораль нового общества, выраженную в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Роль таких ключевых для советской культуры событий, как празднование дня Первого мая и дня Октябрьской революции, сводилась к воспроизведению государственной идентичности [13. С. 85–86].

С развитием и укреплением советской власти в 30-е гг. XX века количество советских праздников только увеличивается. К ставшим традиционными праздничным дням, годовщине революции Октября и Первому мая, добавляются празднование Нового года на общегосударственном уровне и Дня Конституции, а также возникают различные формы парадов, среди которых особо отличаются физкультурники и комсомольцы. Можно предположить, вслед за некоторыми исследователями, что именно обилие официальных праздников являлось в ту эпоху основным способом формирования новой советской культуры и *homo soveticus* [14. Р. 6–7].

Государственная символическая и культурная политика того времени была нацелена на массовое просвещение, которое реализовывала советская интеллигенция, разрабатывая новые сценарии массовых празднеств, причем в них соединялись некоторые традиционные дореволюционные ценности с пропагандой социализма и новых социальных практик [15. С. 51–58].

Исследователи спорят о том, можно ли, собственно, говорить о «советской культуре» как о принципиально новой форме, присущей цивилизации нового типа, неизвестной человечеству ранее, либо же она должна рассматриваться как набор характеристик разных, уже существовавших ранее, культур. Несомненно, в основе советской культуры лежит русская (или шире – евразийская, «имперская» культура), которой свойственны приоритет духовного начала, некоторая доля аскетизма, смирения и ориентация на нравственные идеалы, и в этом смысле она не нова. Но ей присущи и некоторые уникальные черты. Так, стоит отметить, что социалистическая (или советская) культура однозначно имела народный характер, об этом говорят распространившиеся в то время среди населения грамотность, развитие промышленности и сельского хозяйства, которые позволили взрастить целые поколения талантов нации: великих писателей, художников, режиссеров, оперных исполнителей, артистов театра и кино, музыкантов, архитекторов и ученых.

Советское общество было ориентировано на гуманизм как идеал воспитания нравственного человека. Культуре советского периода также свойственна высокая доля государственного патриотизма, благодаря которой прилагались героические усилия людей по преобразованию страны в социалистическое государство будущего (отсюда такие масштабные проекты, как Байкало-Амурская магистраль, Беломорканал, идеи поворота рек, автоматизации и т.д.). Также важно отметить, что в СССР в целом и в России в частности восхвалялся труд как основополагающая ценность жизни и форма материальной культуры, памятники которой сохранились до нашего времени. Труд рассматривался как дело чести и героизма советского человека, отсюда такое явление, как «стахановский труд».

Идеологически окрашенный дискурс, воспроизводивший мифы советской эпохи, присутствовал на протяжении всего периода существования СССР. Несмотря на меняющиеся векторы общественно-политического развития страны в зависимости от смены политического руководства, сохранялась руководящая роль коммунистической партии в символической политике. Целенаправленная политика памяти, которая концентрировалась на жизненно важном для советской государственности историческом событии – Октябрьской революции, поддерживала режим в идейном отношении, задавала ему коллективные рамки гражданской идентичности.

С этим связаны проводившиеся в советское время коммеморативные государственные праздничные мероприятия, в частности, отмечались круглые даты основания городов, которые по масштабу уступали лишь празднованию дня «Великой Октябрьской Революции» и Дня Победы, сохранившиеся и приобретшие в постсоветской России консолидирующий смысл. Любопытно в контексте современных событий геополитического масштаба рассмотреть пример празднования двухсотлетней годовщины Севастополя в 1983 г., который был присоединен к России в 2014 г., и активно используется современ-

ной российской политической элитой для трансляции государственных символов идентичности (прежде всего, празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне).

Накануне крушения СССР город Севастополь, ныне ставший маркером восстановления геополитического могущества и исторической справедливости для российского государства, а для западного сообщества – символом международной агрессии и преступным фактом аннексии, сохранял общегосударственную советскую идентичность, которая транслировалась советскими элитами. Как отмечает Е.В. Волков, несмотря на проявившиеся уже к середине 1980-х гг. кризисные явления экономического и идеологического характера, семантика советских государственных празднеств в Севастополе сохранялась [16. С. 14]. В символическом пространстве города возникали новые памятники и мемориальные знаки, которые воспроизводили в коллективной памяти события Великой Отечественной войны, большая часть которых относилась к выдающимся военачальникам той эпохи.

Однако Севастополь всегда был морским городом, который обращался к многовековой истории России, и такие символы имперской эпохи, как адмирал Ф.Ф. Ушаков и генералиссимус А.В. Суворов, активно включались в мифопанораму города. Все это уже тогда заложило прочную основу идейного коммеморативного пространства города, которое используется для обоснования и легитимации включения подлинно русского города с глубокой историей в состав Российской Федерации.

Миф о Победе в Великой Отечественной войне являлся значимым конструирующим образом как для советской, так и для постсоветской идентичности, поэтому современные элиты задействуют его для упрочнения основ национального гражданского сообщества. В связи с этим научное осмысление советского периода российской истории как неотъемлемой части культурного наследия и ресурса работы с коллективным прошлым становится актуальным в политической повестке дня с точки зрения государственной исторической политики [17. С. 174].

Исследователи отмечают, что практики властной репрезентации на протяжении всей истории российского государства сохраняют некоторую преемственность в своих механизмах и канонах, особенно наглядным образом это прослеживается в визуальных формах политической коммуникации [18. С. 291–294]. Все это вызывает интерес для дальнейшего анализа «культурного обрамления» (К. Гирц) политической власти в России.

Российская (советская) культура XX века в силу названных характеристик, которые подчеркивают ее особенность, нуждается в тщательном изучении, и эта задача весьма легко может вписаться в рамки памятных событий, которые намечены государством на 2017 год. Попытки дать верную интерпретацию событиям 100-летней давности могут способствовать возрождению общенациональной культуры и скреплению духовного начала на принципах идентичности, которые были заложены руководителями такого крупного государства, как СССР.

Литература

1. *Столетие революции в России. Мониторинг общественного мнения и исторического сознания 2017 года. Историографические разработки АИРО-XXI: трансформация образов рево-*

люций 1917 года под окуляром профессионалов [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Гефтер: сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2017. URL: <http://gefter.ru/archive/21178> (дата обращения: 10.04.2017).

2. *О днях воинской славы и памятных датах России* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 13 марта 1995 № 32 ФЗ: (ред. от 30 дек. 2012 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт. Электрон. дан. М., 1997–2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения: 25.05.2017).

3. *О внесении изменений в ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации* [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2004 № 201 ФЗ: (последняя редакция) // КонсультантПлюс: офиц. сайт. Электрон. дан. М., 1997–2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50993/ (дата обращения: 25.05.2017).

4. *Выставка, приуроченная к 100-летию революции 1917 г., откроется в музеях Московского Кремля* [Электронный ресурс] // Агентство городских новостей Москва. Электрон. дан. М., 2017. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2657176> (дата обращения: 15.04.2017).

5. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм М.: Текст, 1993. 303 с.

6. *Gill G.* Symbols and Legitimacy in Soviet Politics. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. 356 p.

7. *Глебкин В.В.* Ритуал в советской культуре. М.: Янус-К, 1998. 168 с.

8. *Захаров А.* Народные образы власти // Полис. Политические исследования. 1998. № 1. С. 23–35.

9. *Щербинин А.И.* Тоталитарная индоктринация: у истоков системы (Политические праздники и игры) // Полис. Политические исследования. 1998. № 5. С. 79–96.

10. *Шановалов С.Н.* Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 288–294.

11. *Рольф М.* Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 439 с.

12. *Барышева Е.В.* Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды // Вестник РГГУ. Сер: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2011. № 1(62). С. 123–131.

13. *Гонозов О.С.* Структура и коммунистический раннесоветских праздников в Ростовском уезде Ярославской губернии // Вестник КГУ. 2010. № 2. С. 83–86.

14. *Petrone K.* Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin. Bloomington, 2000. 280 p.

15. *Захаров А.* Карнавал в две шеренги. К истории советских массовых празднеств // Человек. 1990. № 1. С. 51–61.

16. *Волков Е.В.* Празднование двухсотлетней годовщины Севастополя в контексте политики памяти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 2. С. 13–18.

17. *Цыренов Б.Ц., Кургузов В.Л.* Методологические проблемы изучения советской культуры как нового типа культуры в истории человечества // Вестник ВСГУТУ. 2012. № 3(38). С. 174–177.

18. *Щербинина Н.Г.* «Живой портрет» властителя как политическая репрезентация // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 291–294.

David I. Gigauri. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg, Russian Federation)

E-mail: dgigauri@lan.spbgasu.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/20

THE IDEOLOGY AND CULTURE OF THE SOVIET STATE: TO THE MEMORY OF THE OCTOBER REVOLUTION

Key words: ideology, symbolic space, revolution, politics of memory, representation of power

The study is devoted to the formation of Soviet culture and ideological metanarrative in Russia. The inclusion of the anniversary of the two revolutions of 1917 in the social and political discourse testifies to the continuing interest of political elites in the reproduction of memory politics scenarios similar to Soviet commemorative practices. The article describes the mechanisms of the formation of a new ideological and symbolic space of the Soviet state. The key aspects of the construction of Soviet identity and the role of visual and artistic means in the ideological framing and legitimization of political

power are revealed. The continuity of Soviet commemorative practices in modern memory politics in Russia is traced. The change in the political regime in Russia is accompanied by the appearance of new Soviet state holidays, which in form resemble the rituals of the old regime. A special role is played by the symbolic means of representation of political power, which reflect the state ideology in the space of mass culture. The celebration of the First of May, the Day of the October Revolution and the Victory Day, along with the introduction of the New Year, mass parades and the Constitution Day, becomes an integral part of the symbolic politics of the Soviet state. Traditional values in new forms of mass education, reflecting Soviet social realities, were maintained in order to save the loyalty to the new "popular" regime. A case of Sevastopol as a discursive platform in which the mythopanorama of the city was realized full of collective memories of the Soviet and imperial periods that supported state identity, is considered. It is concluded, that the actualization of the events of the beginning of the twentieth century in the state holiday discourse contributes to the consolidation of the national community of Russia. The author emphasizes that the appeal of the power elites of modern Russia to the resource of the collective past makes studying the symbolic practices of legitimizing power in the Soviet period urgent.

References

1. Gefter.ru (2017) *Stoletie revolyutsii v Rossii. Monitoring obshchestvennogo mneniya i istoricheskogo soznaniya 2017 goda* [The Centenary of the Revolution in Russia. Monitoring of Public Opinion and Historical Consciousness in 2017]. [Online] Available from: <http://gefter.ru/archive/21178>. (Accessed: 10th April 2017).
2. Russian Federation. (1995) *O dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii. Feder. zakon ot 13 marta 1995 № 32 FZ: (red. ot 30 dek. 2012 g.)* [On the days of military glory and the memorable dates of Russia. Federal Law No. 32 FZ of March 13, 1995 (as of December 30, 2012)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/. (Accessed: 25th May 2017).
3. Russian Federation. (2004) *O vnesenii izmeneniy v st. 112 Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Feder. zakon ot 29.12.2004 № 201 FZ: (poslednyaya redaktsiya)* [On the introduction of changes in Art. 112 of the Labour Code of the Russian Federation. Federal Law No. 201 FZ of December 29, 2004 (the latest version)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50993/. (Accessed: 25th May 2017).
4. Mskagency.ru (2017) *Vystavka, priurochennaya k 100-letiyu revolyutsii 1917 g., otkroetsya v Muzeiyakh Moskovskogo Kremlya* [An exhibition timed to the 100th anniversary of the 1917 Revolution opens in the Moscow Kremlin Museums]. [Online] Available from: <http://www.mskagency.ru/materials/2657176>. (Accessed: 15th April 2017).
5. Aron, R. (1993) *Demokratiya i totalitarizm* [Democracy and Totalitarianism]. Translated from French by G.I. Semenova. Moscow: Tekst.
6. Gill, G. (2011) *Symbols and Legitimacy in Soviet Politics*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
7. Glebkin, V.V. (1988) *Ritual v sovetskoy kul'ture* [Ritual in Soviet culture]. Moscow: Yanus-K.
8. Zakharov, A. (1998) *Narodnye obrazy vlasti* [Popular images of power]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 23–35.
9. Shcherbinin, A.I. (1998) *Totalitarnaya indoktrinatsiya: u istokov sistemy* (Politicheskie prazdniki i igry) [Totalitarian indoctrination: at the origins of the system (Political holidays and games)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 79–96.
10. Shapovalov, S.N. (2010) *Sovetskie revolyutsionnye prazdniki v 1918–1920-e gg.* [Soviet revolutionary holidays in the 1918–1920s]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 1. pp. 288–294.
11. Rolf, M. (2009) *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Moscow: ROSSPEN.
12. Barysheva, E.V. (2011) *Power Representation: Political Form of Creating Social Environment. Vestnik RGGU. Ser: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie – RSUH Bulletin. Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies*. 1(62). pp. 123–131. (In Russian).
13. Gonozov, O.S. (2010) *Struktura i kommunitas rannesovetskikh prazdnikov v rostovskom uезде Yaroslavskoy gubernii* [Structure and communitas of the early Soviet holidays in Rostov district of Yaroslavl province]. *Vestnik KGU*. 2. pp. 83–86.
14. Petrone, K. (2000) *Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin*. Bloomington: Indiana University Press.

15. Zakharov, A. (1990) Karnaval v dve sherengi. K istorii sovetskikh massovykh prazdnestv [Carnival in two ranks. To the history of Soviet mass festivities]. *Chelovek*. 1. C. 51–61.
16. Volkov, E.V. (2016) Prazdnovanie dvukhsotletney godovshchiny Sevastopolya v kontekste politiki pamyati [Celebrating the two-hundredth anniversary of Sevastopol in the context of the policy of memory]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of South Ural State University. Social Sciences and Humanities*. 16(2). pp. 13–18.
17. Tsyrenov, B.Ts. & Kurguzov, V.L. (2012) Metodologicheskie problemy izucheniya sovetskoy kul'tury kak novogo tipa kul'tury v istorii chelovechestva [Methodological problems of studying Soviet culture as a new type of culture in the history of mankind]. *Vestnik VSGUTU – ESSUTM Bulletin*. 3(38). pp. 174–177.
18. Shcherbinina, N.G. (2017) A “live portrait” of a ruler as a political representation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 37. pp. 291–294. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/37/29